

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1107 -е ЗАСЕДАНИЕ
3 АПРЕЛЯ 1964 ГОДА

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1107)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо заместителя постоянного представителя Йемена, временного поверенного в делах, от 1 апреля 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5635)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА СТО СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 3 апреля 1964 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Иржи ГАЕК (Чехословакия)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1107)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо заместителя постоянного представителя Йемена, временного поверенного в делах, от 1 апреля 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5635).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо заместителя постоянного представителя Йемена, временного поверенного в делах, от 1 апреля 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5635).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с принятыми ранее решениями Совета Безопасности я приглашаю представителей Йемена, Ирака и Объединенной Арабской Республики принять участие в обсуждении данного пункта повестки дня.

По приглашению Председателя г-н Яхья Гегман (Йемен), г-н Аднан Пачачи (Ирак) и г-н Мохамед эль-Зайят (Объединенная Арабская Республика) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я только что получил письмо от постоянного представителя Сирии, в котором он просит, чтобы ему было позволено принять участие в обсуждении этого пункта повестки дня. Я хотел бы знать, имеются ли у кого-либо из членов Совета Безопасности какие-нибудь возражения в связи с этой просьбой. Поскольку возражений нет, я приглашаю представителя Сирии принять участие без права голоса в обсуждении данного пункта повестки дня.

По приглашению Председателя г-н Салах эд-Дин Тарази (Сирия) занимает место за столом Совета.

3. Сэр ПАТРИК ДИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде чем мы продолжим наше обсуждение, я хотел бы высказать несколько кратких замечаний по поводу тех выступлений, которые были сделаны вслед за моим выступлением на последнем заседании Совета. Некоторые из ораторов на все лады склоняли слово верблюды и сочли возможным не признать какого-либо серьезного значения тому факту, что в результате нападения на Федерацию Южной Аравии были убиты два верблюда и сожжены два шатра. Но, несмотря на подобные попытки умалить значение того, что произошло, мы тем не менее имеем дело с серьезной проблемой, и Совет Безопасности должен принять во внимание тот факт, что, невзирая на протесты и предупреждения, на протяжении менее чем двух недель на Федерацию Южной Аравии было совершено по крайней мере три преднамеренных воздушных налета, в ходе которых были сброшены зажигательные бомбы и производился обстрел из пулеметов.

4. Подверглись нападению с воздуха не только бедуины и их стада, но также и форт Булек. Приходится только удивляться тому, что эти весьма серьезные налеты не привели к большим разрушениям и не вызвали значительных жертв. Что касается выступления представителя Йемена, то он проявил поразительное пренебрежение к фактам, сочтя для себя возможным при данных обстоятельствах категорически отрицать, что эти инциденты вообще имели место.

5. Но есть и еще одна сторона вопроса. Как я уже говорил на последнем заседании, были допущены многочисленные извращения фактов и преувеличения в отношении той акции, которую правительство моей страны сочло нужным пред-

принять в ответ на эти нападения. При желании мы могли бы аналогичным образом преувеличить масштабы нападения авиации Йемена на Федерацию Южной Аравии. Если бы мы это сделали, то перечень жертв и разрушений выглядел бы, надо думать, более внушительно. Но мы не преследуем подобной цели.

6. В соответствии с нашей политикой, которую мы неизменно проводили в прошлом и будем проводить впредь, мы намерены представить Совету Безопасности только факты и обсудить здесь пути к исправлению положения, с тем чтобы дать возможность Федерации существовать в мирных условиях, не опасаясь провокаций и нападений со стороны властей Йеменской Республики.

7. Вчера представитель властей Йеменской Республики огласил в Совете Безопасности то, что он назвал кратким перечнем агрессивных актов Соединенного Королевства против Йеменской Арабской Республики. Сразу же после его выступления я заявил, что отвергаю эти голословные утверждения. Но я хотел бы сейчас добавить, что меня просто поражает резкое различие между перечнем инцидентов, содержащимся в письме представителя Йемена от 29 августа 1963 года¹, и перечнем за то же самое время, который вчера был доведен до сведения Совета Безопасности г-ном Гегманом. Право же, между этими двумя перечнями очень мало сходства. Можно остановиться для сравнения еще на одном факте, взятом на выбор: вчера представитель Йемена упомянул только об одном инциденте, имевшем место в августе 1963 года. А в своем письме от 10 сентября 1963 года² я вынужден был обратить внимание Совета Безопасности по меньшей мере на восемнадцать инцидентов, в основном случаев обстрела, которые были спровоцированы в августе 1963 года властями Республики Йемен. Из вышеприведенных фактов Совет Безопасности сможет как бы в перспективе получить представление о том, с какими провокациями приходилось сталкиваться Федерации Южной Аравии. Как я уже указывал вчера, эти провокации недавно обрели еще более вызывающий характер и стали проводиться во все более широких масштабах. Серия провокаций завершилась тремя преднамеренными воздушными налетами на территорию Федерации, произведенными в прошлом месяце.

8. Так же как он это уже делал ранее в Специальном комитете³, представитель Ирака вновь сослался на пункты 4 и 5 доклада Генерального Секретаря⁴. Из этих пунктов он счел возможным

¹ *Официальные отчеты Совета Безопасности, восемнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1963 года, документ S/5408.*

² *Там же, документ S/5428.*

³ Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

⁴ *Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1964 года, документ S/5572.*

заклЮчить, что из Федерации Южной Аравии силам монархистов в Йемене в значительных размерах поставлялось оружие и боеприпасы. Однако стоит лишь повнимательнее прочесть текст этого отрывка, который, кстати говоря, представитель Ирака процитировал не полностью, как станет предельно ясно, что Генеральный Секретарь подчеркнуто воздерживается от каких бы то ни было заключений и выводов. Он не преминул отметить, что контроль, осуществляемый наблюдателями вдоль длинной границы, то есть вдоль северной границы Йемена, не может не быть весьма ограниченным. Генеральный Секретарь просто-напросто повторил утверждения властей Йеменской Республики и Объединенной Арабской Республики о том, что из района Бейхана якобы ведется снабжение сил монархистов оружием. Однако Генеральный Секретарь воздержался от каких бы то ни было комментариев по поводу этих заявлений. Мы же полагаем — и об этом много раз говорилось в прессе, — что силы монархистов сами добывают себе значительное количество оружия у вооруженных сил Объединенной Арабской Республики путем захвата или какими-либо иными способами.

9. Но как бы то ни было, я еще раз повторяю, что правительство моей страны придерживается политики не вмешиваться в дела Йемена и никогда не отступает от этой политики. Правительство Ее Величества воздерживается от какого бы то ни было участия в йеменском конфликте и не примыкает ни к одной из сторон; таким образом, его политика как небо от земли отличается от политики, проводимой некоторыми другими государствами, которые в широких масштабах осуществляют вмешательство в конфликт и продолжают придерживаться этой линии.

10. Во вчерашних выступлениях меня больше всего поразило то, что все ораторы полностью обошли молчанием сделанное в конце моего выступления предложение относительно конструктивного способа улучшения обстановки на границе между Йеменом и Федерацией Южной Аравии. Ведь в этом и состоит та цель, которую мы все явно должны преследовать. Право же, предложение об отводе вооруженных сил на равное расстояние по обе стороны границы заслуживает рассмотрения. И если Совет Безопасности найдет нужным обратиться к Генеральному Секретарю с просьбой оказать посредничество в деле проведения этого предложения в жизнь, то мы, с нашей стороны, будем, само собой разумеется, приветствовать такой шаг. Более того, если Совет Безопасности сочтет желательным привлечь Организацию Объединенных Наций или ее Генерального Секретаря к содействию в решении этого вопроса какими-либо другими путями, например, путем размещения наблюдателей вдоль всей границы или путем оказания помощи при демаркации границы, то правительство моей страны проявит полную готовность рассмотреть и эти предложения. Безусловно, подобные меры должны быть разработаны с согласия всех заинтересованных сторон, но ведь наша цель и должна

заключаться в совместной выработке способов и средств предотвращения нарушений границ, вторжений на чужую территорию и вообще всяческой деятельности, которая нарушает мир и спокойствие в данном районе.

11. Как и всегда, Совет Безопасности будет стремиться найти позитивное решение данной проблемы. Мы внесли эти предложения, руководствуясь именно таким соображением. Я весьма надеюсь, что они будут внимательнейшим образом рассмотрены и что при помощи этих предложений или при помощи какого-либо их сочетания мы сможем найти путь к созданию действительно мирных условий в этом районе. Однако в заключение я должен еще раз сказать — как я говорил еще вчера, — что достижение стоящей перед нами цели в большей степени зависит от готовности властей Йеменской Республики к сотрудничеству.

12. Г-н ПАЧАЧИ (Ирак) (*говорит по-английски*): В вопросе, обсуждаемом сейчас в Совете Безопасности, имеется целый ряд очевидных фактов и ясных соображений, которые Совету Безопасности следует принять во внимание при оценке обстановки и при вынесении решения по стоящей перед ним проблеме.

13. Во-первых, нет никаких сомнений относительно той ответственности, которую несет правительство Соединенного Королевства. Оно само призналось в совершении налета, о котором идет речь, и довело до сведения Совета Безопасности подробности этой военной операции. Таким образом, отпадает необходимость в проведении какого-либо расследования. В силу этого Совету Безопасности не потребуется выяснять факты и определять, кто несет ответственность. Письмо представителя Соединенного Королевства от 28 марта 1964 года⁵ делает подробное расследование совершенно не нужным. Но Совету Безопасности надлежит дать ответ на такой вопрос: совместимо ли с Уставом Организации Объединенных Наций подобного рода нападение, сопровождавшееся вторжением в воздушное пространство одного из государств — членов Организации Объединенных Наций и уничтожением полицейского участка на территории этого государства?

14. Правительство Соединенного Королевства, пытаясь оправдать этот налет, утверждало, что это акт обороны. Само собой разумеется, что Уставом Организации Объединенных Наций разрешается принимать меры самообороны в том случае, если на одно из государств — членов Организации Объединенных Наций произойдет вооруженное нападение, но совершенно ясно и то, что статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций предусматриваются чрезвычайные ситуации, не терпящие отлагательства, когда до того, как Совет Безопасности предпримет соот-

ветствующие шаги, должны быть приняты превентивные меры.

15. Едва ли можно считать обстановку, о которой идет речь в письмах представителя Соединенного Королевства от 20 и 28 марта, как подобное критическое положение. С йеменской стороны не было совершено вооруженного нападения. Даже при самом необузданном воображении нельзя рассматривать убийство двух верблюдов 13 марта и ранение еще трех верблюдов 27 марта в результате обстрела с вертолета как вооруженное нападение, о котором говорится в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций. Нет, нападение на Хариб отнюдь не было непроизвольным актом самообороны; оно представляло собой преднамеренную карательную акцию, спланированную заранее и санкционированную высшими инстанциями правительства Соединенного Королевства.

16. Не подлежит сомнению, что некоторое время тому назад было принято решение осуществить против Йеменской Арабской Республики крупную карательную акцию. Позже я остановлюсь на том, что, по нашему мнению, явилось истинными мотивами и причинами этого нападения. Но пока мы должны сначала установить, что это было не непроизвольным актом самообороны, вызванным грубой провокацией, в чем хотел бы уверить нас представитель Соединенного Королевства, а тщательно спланированной операцией, имевшей далеко идущие политические последствия и преследовавшей далеко идущие политические цели.

17. Совершенно ясно, что письмо от 20 марта было направлено для того, чтобы подготовить почву для осуществления серьезной наступательной операции, на проведение которой из Лондона уже была получена санкция, и послужить для нее оправданием. Когда 28 марта данная операция была проведена, непосредственный предлог, выдвинутый в ее оправдание, оказался еще менее убедительным, чем доводы, изложенные в письме от 20 марта. На этот раз весь инцидент заключался в том, что с вертолета снова были обстреляны эти злосчастные верблюды, но, слава богу, никто не пострадал, и, как мы имели счастье узнать, верблюды отделались лишь легкими ранениями. В качестве соответствующей и соразмерной оборонительной меры против подобных вторжений в воздушное пространство, нужно было бы, очевидно, начать преследование вторгшихся самолетов или вертолетов или даже открыть по ним огонь — если только они действительно нарушили воздушное пространство Федерации. Но этого сделано не было. Вместо этого, после того как прошел уже целый день, из Адена было послано восемь военных самолетов с заданием уничтожить полицейский участок в Харибе. Обстоятельства этого налета, как они изложены в письме представителя Соединенного Королевства от 28 марта, носят столь неправдоподобный характер, что прямо-таки граничат с фантастикой. Во-первых, нас заверяют в том, что

⁵ Там же, документ S/5628.

этот форт был избран объектом нападения потому, что он расположен изолированно, а в письме говорится, что он расположен всего в одной миле от населенного пункта Хариб, насчитывающего 15 тысяч жителей. Вот так изолированное место! Затем нас уверили в том, что при налете не применялись авиационные бомбы — использовались только ракеты и пушки. Как будто Организация Объединенных Наций может еще примириться с фактом использования ракет и пушек и только возражает против применения авиационных бомб. Потом нам было заявлено, что, для того чтобы свести к минимуму человеческие жертвы, жителей города оповестили о налете за пятнадцать минут до его начала. Напрашивается вопрос: неужели оповещение превращает подобные агрессивные акты в узаконенные и правомерные действия? Может ли международное сообщество счесть приемлемыми подобного рода критерии, попустительствующие агрессии? Так или иначе, английской военщине следовало бы знать, что подобное совершенно недостаточное оповещение не могло действенным образом свести к минимуму человеческие жертвы — оно могло лишь создать обстановку паники, ужаса и растерянности. И в самом деле, лондонская газета «Таймс» писала 30 марта 1964 года:

«Представитель управления английского Верховного комиссара в Адене заявил, что, как показали фотоснимки, форту причинены серьезные повреждения. Он также сказал, что нападавшим не было оказано сопротивления, и форт не подавал никаких признаков жизни...

Сегодня этот же представитель сообщил, что с йеменской стороны имеются человеческие жертвы, но не мог указать число этих жертв. Из других источников стало известно, что погибло по меньшей мере десять йеменских солдат и какое-то число солдат было ранено».

18. Теперь я перехожу к тому аспекту проблемы, который должен находиться непосредственно в центре внимания Совета Безопасности, так как он затрагивает самую суть Устава Организации Объединенных Наций и вполне может сказаться на будущих судьбах самой этой Организации. Допустимо ли, чтобы какое бы то ни было государство — член Организации Объединенных Наций, и тем более один из постоянных членов Совета Безопасности, безнаказанно принимало карательные меры против другого государства — члена Организации Объединенных Наций, да еще под такими неуклюжими и неубедительными предложениями? Если Совет Безопасности молчаливо пройдет мимо такого вопиющего нарушения Устава Организации Объединенных Наций, то тогда рухнет вся международная система поддержания мира, создаваемая с таким трудом и напряжением.

19. В своем кратком выступлении на последнем заседании я попытался показать, что карательные меры подвергались осуждению со стороны Совета Безопасности уже много раз, причем ни одна делегация не клеймила подобные акты с

таким жаром, как делегация Соединенного Королевства.

20. Помимо цитировавшегося вчера мною заявления сэра Пирсона Диксона, точка зрения Соединенного Королевства по этому вопросу получила также отражение в трех составленных при участии Соединенного Королевства резолюциях, которые были приняты Советом Безопасности в отношении аналогичных случаев: резолюции по поводу инцидента в Кибии, принятой 24 ноября 1953 года; резолюции относительно инцидента в районе Газы, принятой 29 марта 1955 года; и резолюции, касающейся инцидента у Тивериадского озера, принятой 19 января 1956 года. Все эти резолюции, в которых категорически осуждается теория и практика репрессалий, были представлены по инициативе делегаций Соединенного Королевства. Главный аргумент, выдвигавшийся делегацией Соединенного Королевства в то время, сводился, по словам сэра Пирсона Диксона, к следующему:

«Я говорил.., что мы сожалеем по поводу этого нападения..; мы осуждаем сам факт нападения, а также самым категорическим образом возражаем не только против любых неспровоцированных нападений, но и против самой идеи того, что вооруженное нападение может хоть в какой-то степени считаться оправданным, как мера возмездия за совершенные в прошлом враждебные действия как действительные, так и предполагаемые» (710-е заседание, пункт 20).

21. Представитель Соединенных Штатов Америки г-н Генри Кэбот Лодж заявил на этом же заседании Совета Безопасности следующее:

«Мы неоднократно заявляли в прошлом, что ни одно правительство не имеет права собственной властью вершить суд. Всегда достойно осуждения то правительство, которое преднамеренно и умышленно планирует и осуществляет нападение на своего соседа, нарушая тем самым свои торжественно принятые международные обязательства» (там же, пункт 55).

22. В пункте 2 постановляющей части резолюции, принятой Советом Безопасности 19 января 1956 года по инициативе делегаций Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, говорится следующее:

«Напоминает» — здесь идет название соответствующего правительства, — «что Совет уже осудил военные действия, нарушающие Общее соглашение о перемирии, независимо от того, предприняты они в порядке контрмер или нет, и призвал... принять эффективные меры для предотвращения таких действий»⁶.

Сегодня Совет Безопасности может сделать не меньше. Он должен осудить эту репрессивную

⁶ *Официальные отчеты Совета Безопасности, одиннадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1956 года*, документ S/3538.

меру, как несовместимую с обязательствами Соединенного Королевства, взятыми им на себя в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, и потребовать, чтобы пострадавшей стороне была выплачена компенсация.

23. Что касается мотивов и побудительных причин этого налета, совершенного 28 марта, то, по нашему мнению, имеются две главные причины, тесно связанные между собой. Инициаторы налета ставили перед собой такие цели: во-первых, заставить правительство Йеменской Арабской Республики признать Федерацию Южной Аравии и смириться с фактом отделения навсегда этого района от Йемена и, во-вторых, поднять племена, обитающие в районе Хариба, против правительства Йеменской Арабской Республики. Они рассчитывали способствовать тем самым выполнению пресловутой задачи английской политики — подрыву и в конечном итоге свержению республиканского правительства Йемена.

24. Рассмотрим первую из этих причин. Оккупация Соединенным Королевством Адена и протекторатов Адена является вот уже на протяжении более чем столетия основным источником трений между Соединенным Королевством и Йеменом. По сути дела, представитель Соединенного Королевства заявил нам, что налет 28 марта был совершен ради защиты интересов Федерации Южной Аравии. Поэтому необходимо кратко рассмотреть этот аспект проблемы.

25. Выступая в Специальном комитете, мы имели возможность дать подробную историческую справку о тесных взаимоотношениях, которые связывают Йемен и область, носящую название Адена и протектораты Адена, вот уже на протяжении полутора тысяч лет. Мы также напомнили членам Специального комитета, что правление англичан было установлено в Адене в результате прямого военного захвата этой территории, а их власть над внутренними районами данной части Аравийского полуострова, или протекторатами, берет начало в неравноправных договорах о так называемой протекции, заключенных с целым рядом местных султанов и шейхов. Эти эмиры и шейхи, разумеется, не имели никакого права заключать договоры с иностранными державами, но в те времена, когда Британская империя была в расцвете своего могущества, правительство Соединенного Королевства не очень-то заботилось о соблюдении принципов международного права, когда речь шла о его колониальных интересах. Однако правительство Йемена никогда не признавало эти договоры законными и никогда не отказывалось от своих претензий на суверенитет над Аденом и протекторатами. Между английскими и йеменскими войсками то и дело возникали военные столкновения. Военные действия длились вплоть до 1928 года, когда начались продолжительные переговоры, закончившиеся в 1934 году подписанием договора о друж-

бе и взаимном сотрудничестве⁷. В статье 3 этого договора говорится следующее:

«Урегулирование вопроса о южной границе Йемена откладывается впредь до завершения переговоров, которые состоятся между ними до истечения срока действия настоящего договора и будут вестись любым способом, на который согласятся обе Высокие Договаривающиеся Стороны, в духе дружбы и полного согласия, исключающего какие-либо расхождения и споры.

Вплоть до завершения переговоров, которые предусматриваются в предыдущем пункте, Высокие Договаривающиеся Стороны соглашались сохранять существующее положение в отношении границ, как оно сложилось к моменту подписания настоящего Договора, и обе Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются предотвращать всеми имеющимися в их распоряжении средствами любое нарушение этой границы как их подданными, так и вообще с их стороны границы...».

26. Из этой статьи явствует, что правительство Йемена никогда не отказывалось от своих претензий, а лишь согласилось с тем, что впредь до переговоров не должно будет предприниматься ничего такого, что могло бы изменить сложившееся положение вещей. В дальнейшем это было подтверждено в письмах, которыми обменялись 20 января 1951 года правительства Соединенного Королевства и Йемена и в которых была достигнута договоренность об образовании совместной пограничной демаркационной комиссии, причем обе стороны взяли на себя обязательство не изменять статус-кво в спорных районах впредь до завершения работы этой комиссии.

27. Несмотря на взятые на себя обязательства, правительство Соединенного Королевства не оставило попыток изменить существующее положение, всячески стараясь воспрепятствовать возвращению этих территорий Йемену. Но со времени подписания договора 1934 года вопрос о суверенитете над этими территориями так и оставался в состоянии неопределенности впредь до заключения соответствующего соглашения. Поэтому совершенно ясно, что любое действие, которое могло бы послужить препятствием к решению вопроса о суверенитете над этими территориями и ущемить права одной из сторон, претендующих на суверенитет над ними, должно рассматриваться как нарушение духа договора 1934 года, а то и его буквы. Однако именно такие действия и пыталось предпринимать правительство Соединенного Королевства на протяжении последних тридцати лет.

28. В 1959 году была совершена новая попытка усилить контроль Соединенного Королевства над Южной Аравией. В феврале 1959 года была образована Федерация южноаравийских княжеств,

⁷ League of Nations, *Treaty Series*, vol. CLVII, 1935, No. 3605.

которая заключила с правительством Соединенного Королевства договор, предоставивший правительству Соединенного Королевства полный и исключительный контроль в области внешних сношений. Были оставлены в силе договоры о протекции и консультативные соглашения, которые были заключены в прошлом веке, а вооруженные силы Соединенного Королевства, дислоцированные в данном районе, получили полную свободу передвижения и размещения во всей этой территории на вечные времена.

29. Но эти договорные положения, важные сами по себе, еще не дают по-настоящему точного или полного представления о масштабах контроля и влияния, осуществляемого правительством Соединенного Королевства в отношении этих территорий. Это влияние основывается не только на одних письменных обязательствах. В большей степени оно основывается на раболопном подчинении этих феодальных шейхов правительству Соединенного Королевства.

30. Включение Адена в состав Федерации должно было стать завершающим моментом в осуществлении плана усиления контроля англичан над Южной Аравией. Это стало особенно ясно после того, как в 1962 году в Соединенном Королевстве вышла в свет последняя Белая книга по вопросам обороны. Аден занимает видное место в военных планах англичан на Среднем Востоке, как это явствует из нижеследующей цитаты, взятой из Белой книги. Я должен процитировать эту выдержку, так как в ней речь идет непосредственно об английской военной базе Соединенного Королевства в Адене, с которой английские самолеты совершили свой налет 28 марта. В этом отрывке говорится:

«Для ведения возможных операций в районе залива мы до сих пор полагались на Аден, как на базу, и на те подкрепления, которые можно было перебрасывать из Кении. Отныне мы планируем постоянно держать сухопутные силы в Адене и в районе залива, имея в виду срочно направлять им в случае кризиса подкрепления не только по воздуху, но также и путем использования десантных ударных сил объединенных родов войск, дислоцированных к востоку от Суэца, которые могут высаживаться на побережье оказавшихся под угрозой районов сухопутные войска и их тяжелое вооружение, а также прикрывать их с воздуха и обеспечивать им линии коммуникаций»⁸.

31. Вскоре после того, как 26 сентября 1962 года в Йемене произошла революция, некоторые части района Хариба, прилегающие к княжеству Бейхан, были захвачены вооруженными племенами, послушными англичанам, но республиканское правительство смогло восстановить свою власть на большей части территории этого района, за исключением нескольких городов, которые по сей день оккупированы вооруженными сила-

⁸ *Statement on Defence 1962: The Next Five Years*, London, H. M. Stationary Office, Cmnd. 1639, para. 17.

ми Федерации Южной Аравии. Представитель Йемена упоминал о них в своем вчерашнем заявлении. Эти города находятся в пределах Йемена в соответствии с той пограничной линией, определяемой сложившимся положением вещей, относительно которой была достигнута договоренность еще в 1934 году, и поэтому присутствие там войск Федерации, поддерживаемой Соединенным Королевством, незаконно и представляет собой явное нарушение договора 1934 года.

32. Но ситуация еще более осложняется тем, что правительство Соединенного Королевства отказывается признать новое республиканское правительство Йемена. Хотя Организация Объединенных Наций, большинство арабских государств и большая часть членов Организации Объединенных Наций, включая Советский Союз и Соединенные Штаты Америки, уже признали это правительство, правительство Соединенного Королевства продолжает упорствовать в своем нежелании признать его в качестве законного правительства Йемена. Нет никаких сомнений в том, что именно отказом Соединенного Королевства признать правительство Йемена порождены те проблемы, с которыми мы сейчас сталкиваемся в Южной Аравии; именно из-за этого нежелания признать новое правительство было совершено нападение 28 марта. Правительство Соединенного Королевства требует, чтобы Йемен раз и навсегда отказался от своих притязаний на Аден и протектораты, но правительству Йемена не может пойти на это, пока населению этого района не будет предоставлена полная возможность свободно решить свою судьбу.

33. Правительство Йеменской Арабской Республики объявило о своей поддержке резолюции 1949 (XVIII) Генеральной Ассамблеи по вопросу об Адене, принятой 11 декабря 1963 года. Я уверен, что членам Совета Безопасности хорошо известна эта резолюция, принятая подавляющим большинством в 77 голосов против 10. В соответствии с этой резолюцией к правительству Соединенного Королевства была обращена просьба о предоставлении жителям Адена возможности самим решить свою судьбу путем проведения выборов под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций.

34. Но, несмотря на тот факт, что Йеменская Арабская Республика, заняв весьма благоразумную позицию, согласилась с упомянутой резолюцией и неоднократно заявляла, что она не будет требовать удовлетворения своих претензий на эту территорию и готова ждать, пока ее населению не будет предоставлена возможность самому решить свою собственную судьбу, кампания, направленная на подрыв и свержение республиканского правительства, еще более усилилась. Как я уже говорил вчера, в последнем докладе Генерального Секретаря содержится намек на эту подрывную деятельность. И вот сегодня я услышал, как представитель Соединенного Королевства заявил, что у нас-де не было никаких оснований делать те выводы, которые мы сде-

лали из доклада Генерального Секретаря. Но ведь факт остается фактом: в докладе содержится весьма прозрачный намек на это. Является также фактом и то, что к силам монархистов попадает значительное количество боеприпасов, причем боеприпасы эти попадают не только через северную границу, но и через южную границу — границу с Федерацией Южной Аравии.

35. Вот что поразило меня: представитель Соединенного Королевства в своем сегодняшнем выступлении не отрицал категорически того, что вооруженные силы монархистов в Йемене действительно получают помощь через границу с Федерацией Южной Аравии. Он только лишь заявил, что наблюдатели Организации Объединенных Наций не в состоянии осуществлять наблюдение за всей северной границей. Но, будьте любезны, дайте нам заверения в том, что вооруженные силы монархистов в Йемене не получают никакой помощи и никакого содействия через южную границу, другими словами, из Федерации Южной Аравии.

36. В заключение я должен сказать несколько слов об английской военной базе в Адене, которая, как мы снова убедились, является очагом агрессии против арабских государств.

37. Вы, конечно, помните, что в прошлом году, когда вопрос об Адене обсуждался в Специальном комитете, шейху Мухамеду Фариду, который является не больше и не меньше как министром иностранных дел всей Федерации Южной Аравии, были заданы вопросы относительно базы в Адене. Его ответы на эти вопросы заслуживают всяческого внимания, поскольку представитель Соединенного Королевства утверждал здесь, что база в Адене сохраняется для того, чтобы Соединенное Королевство могло выполнять обязательства, взятые им по отношению к правительству Федерации Южной Аравии, и посему всякое использование этой базы, надо думать, предполагает консультации с правительством Федерации и, безусловно, с министром иностранных дел этого правительства — шейхом Мухамедом Фаридом. Вот как ответил шейх Мухамед Фарид на вопрос, заданный ему представителем Болгарии в Специальном комитете:

«Как я уже сказал, отвечая представителю Советского Союза, ответ на вопрос, почему Соединенное Королевство сохраняет базу в Адене, должно дать само английское правительство. Насколько нам известно, английскому правительству нужна эта база для защиты интересов Соединенного Королевства. Что же касается того, каковы эти интересы, то на этот вопрос должны ответить англичане. Я же не могу дать ответ на этот вопрос.»

Далее я сам задал шейху Мухамеду Фариду следующий вопрос:

«Поскольку в английской Белой книге по вопросам обороны говорится, что база в Адене предназначена главным образом для ведения

операций на Среднем Востоке и, в частности, в районе залива, который является арабским районом, а так как в письме, которое министры Федерации адресовали английскому министру по делам колоний, признается право Соединенного Королевства использовать эту базу для выполнения его обязательств по обороне, носящих глобальный характер, то у петиционера вряд ли остаются еще какие-либо сомнения насчет того, что база в Адене — это прежде всего форпост для ведения операций в арабских странах. Ввиду этого напрашивается такой вопрос: если база в Адене когда-либо в будущем будет использована для ведения военных операций против арабских стран, то каким образом смогут министры Федерации воспрепятствовать подобному использованию базы и, вообще, захотят ли они помешать подобному ее использованию?».

Шейх Мухамед Фарид дал следующий ответ:

«Как я уже говорил ранее, эта база не была передана нами правительству Соединенного Королевства на каких-то условиях относительно ее использования. Правительство Соединенного Королевства получило эту базу в силу своего права на суверенитет над государством Аден, и мы с этим ничего не можем поделать. Мы надеемся, что эта база никогда не будет использована против какой бы то ни было из арабских стран. Я еще раз повторяю, что эта база сохраняется за Соединенным Королевством в силу того права на суверенитет, которым оно пользуется в Адене, и что она не была передана Соединенному Королевству нами. Мы просто-напросто принимаем к сведению, что Соединенное Королевство намерено использовать эту базу для защиты своих интересов. Я искренне надеюсь, что никогда не возникнет необходимости в использовании ее против любой из арабских стран»⁹.

38. Я процитировал эти тексты, чтобы показать, что база в Адене используется не для выполнения обязательств, взятых на себя Соединенным Королевством по отношению к Федерации, как утверждает это правительство Соединенного Королевства, и не для защиты султанов и эмиров Южной Аравии, которые не имеют никакой власти над этой базой и с которыми никогда не консультируются относительно ее использования — даже в том случае, если такое использование ставит под угрозу жизнь их собственных подданных.

39. Члены Подкомитета по Адене, который был образован Специальным комитетом, посетили в 1963 году Средний Восток и имели там беседы с сотнями петиционеров, представлявших все слои населения. Вот что они констатировали в своем

⁹ Эти заявления были сделаны на 154-м заседании Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, отчеты которого отпечатаны только в виде mimeографированного документа.

докладе, который впоследствии был утвержден Специальным комитетом и выводы которого были также одобрены подавляющим большинством членов Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций:

«Кроме того, почти все петиционеры протестовали против сохранения военной базы в Адене. Эта база наносит ущерб безопасности района и поэтому представляется желательным ее ликвидировать»¹⁰.

40. В пункте 5 резолюции 1949 (XVIII) Генеральной Ассамблеи, на которую я только что сослался, об этой базе говорится следующее:

«Считает, что сохранение военной базы в Адене подрывает безопасность района и что поэтому желательна скорая ликвидация этой базы.»

Так записано в резолюции Генеральной Ассамблеи, и я уверен, что Совет Безопасности примет во внимание выраженное в этой резолюции подавляющим большинством членов Организации Объединенных Наций пожелание относительно скорейшей ликвидации этой базы.

41. Короче говоря, мы считаем, что Совету Безопасности следует рассмотреть следующие меры. Во-первых, Совет Безопасности, действуя в соответствии со своими прошлыми решениями, а также во исполнение своих обязанностей как главного органа, ответственного за поддержание международного мира и безопасности, должен осудить налет, который был совершен 28 марта 1964 года в порядке возмездия как акт, несовместимый с обязательствами, взятыми Соединенным Королевством в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. По-моему, поступить иначе Совет Безопасности никак не может: ведь если этот принцип находят возможным применять в других случаях, то с тем большим основанием он должен быть применен по отношению к акту, совершенному одним из постоянных членов Совета Безопасности, который, безусловно, несет особую ответственность. Во-вторых, Совет Безопасности должен потребовать, чтобы жертвам этого агрессивного акта была выплачена соответствующая компенсация. В-третьих, он должен потребовать, чтобы правительство Соединенного Королевства прекратило всякую деятельность, направленную на подрыв власти и авторитета правительства Йеменской Арабской Республики. В-четвертых, Совет должен подтвердить принятую Генеральной Ассамблеей в прошлом году резолюцию о скорейшей ликвидации базы в Адене. Наконец, Совет Безопасности должен призвать правительство Соединенного Королевства вывести войска с оккупируемой им в настоящее время йеменской территории.

42. Таковы, по нашему мнению, те минимальные меры, которые Совет Безопасности должен при-

нять в связи с этим актом, ответственность за совершение которого была признана виновной в нем стороной и который является репрессивным актом, неоднократно осуждавшимся в прошлом Советом Безопасности как в теории, так и на практике. Мы просим немногого: чтобы Соединенное Королевство прекратило всякую деятельность, направленную на подрыв республиканского правительства Йемена, и вывело свои войска или войска Федерации с территории Йемена, в частности из восьми городов, оккупированных еще в 1962 году, — из тех восьми городов, которые, как я могу добавить, находятся в пределах Йемена, то есть по йеменскую сторону пограничной линии, согласованной в соответствии с Договором 1934 года о сохранении статус-кво. Таковы наши скромные требования, и мы надеемся, что Совет Безопасности отнесется к ним с пониманием.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Йемена.

44. Г-н ГЕГМАН (Йемен) (*говорит по-английски*): Я замечаю, что предпринимаются настоячивые попытки отвлечь внимание Совета Безопасности от основной темы, ради рассмотрения которой он и собрался, — от обсуждения умышленного, преднамеренного акта агрессии со стороны Соединенного Королевства, совершенного по приказу самого премьер-министра этой страны и официально признанного правительством Соединенного Королевства.

45. В результате этого агрессивного акта погибло двадцать пять человек и был причинен значительный материальный ущерб. Именно этот вопрос находится сейчас на рассмотрении Совета Безопасности. Я уверен, что Совет Безопасности займется рассмотрением этого вопроса, а не каких-либо других проблем, в обсуждение которых представитель Соединенного Королевства хотел бы втянуть Совет Безопасности. Эти попытки переключить внимание Совета Безопасности на другие вопросы, которые могут быть рассмотрены в Специальном комитете или за столом переговоров, явно имеют целью преуменьшить преступный характер акта агрессии и убийства людей, совершенного Соединенным Королевством, и прикрыть это преступление массой всяких посторонних соображений, которые, независимо от степени их достоверности, не должны отвлекать Совет Безопасности от рассмотрения факта преступления и не должны помешать ему осудить как само преступление, так и того, кто его совершил, то есть правительство Соединенного Королевства. Совет Безопасности должен позаботиться о том, чтобы у малых стран не осталось впечатления, что если агрессором является Соединенное Королевство, то оно может совершать акты агрессии, беззастенчиво признаваться в совершении этих актов и даже рассчитывать на полную безнаказанность. Погибли люди, мои соотечественники. Другие мои соотечественники были ранены или изувечены, многие потеряли материальный ущерб. Моя маленькая страна ис-

¹⁰ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, восьмнадцатая сессия, Приложения, дополнение к пункту 23 повестки дня, документ A/5446/Rev.1, глава V, пункт 167.

пытала горечь унижения, став жертвой акта агрессии, совершенного со стороны крупной державы, которая носит название Соединенное Королевство и которая является одним из постоянных членов Совета Безопасности.

46. Вот почему правительство моей страны обратилось в Совет Безопасности. У меня не было достаточно времени, чтобы подготовиться к выступлению, и я бы хотел оставить за собой право дать через некоторое время ответ на заявление, сделанное сегодня представителем Соединенного Королевства.

47. Г-н ЭЛЬ-ЗАЙЯТ (Объединенная Арабская Республика) *(говорит по-английски)*: С гневом и возмущением опровергали мы на вчерашнем заседании лживое утверждение о том, будто акт агрессии, совершенный в субботу 28 марта в районе Хариба, был просто-напросто «ответной мерой оборонительного характера» или репрессалией.

48. Мы хотели со всей наглядностью показать, что этот акт агрессии отнюдь не был результатом решения, принятого английскими властями на месте в «осуществление своего права на оборону» и получившего затем одобрение непосредственного вышестоящего начальства в Лондоне. Нет, этот акт по сути дела представляет собой умышленное и преднамеренное действие, совершенное по приказу высших инстанций английского правительства, которые проанализировали все последствия и решили пойти на риск, включая и наиболее вероятный риск того, что эта агрессия будет решительно осуждена Советом Безопасности.

49. Инициаторы этого акта надеялись, что в результате этого шага будет увековечена английская оккупация Южной Аравии. Он имел целью убедить население Южной Аравии в том, что в действительности в мире ничего не изменилось с тех времен, когда англичане были там полными хозяевами и господами, и что единственная перемена — это модернизация применяемых методов: теперь дипломатия канонерок опирается на реактивную авиацию и ракеты.

50. Письмо, адресованное Председателю Совета Безопасности (S/5628), где до его сведения было доведено, что с одобрения правительства Соединенного Королевства английским самолетам было приказано произвести «контрнападение» на «йеменский форт, расположенный приблизительно в миле от населенного пункта Хариб», и что правительство Соединенного Королевства будет и впредь «вынуждено прибегать к своему праву на оборону», — надо полагать, оно будет осуществлять его теми же самыми методами, — было, по мнению Объединенной Арабской Республики, на самом деле предназначено для шейхов и колониальных подданных правительства Ее Величества в Южной Аравии, а вовсе не для членов Совета Безопасности. Поэтому текст письма и был составлен в выражениях, характерных для эпохи колониальных завоеваний, причем его ав-

торы сознательно шли на риск вызвать возмущение и гнев у членов Совета Безопасности, более того, у всех членов Организации Объединенных Наций.

51. Представители, выступившие в прениях на прошлом заседании, с исчерпывающей убедительностью доказали, что, во-первых, агрессивные действия, совершенные в районе Хариба, не являются единичной мерой возмездия, а представляют собой осуществление или, быть может, лишь первый шаг на пути к полному осуществлению заблаговременно разработанного и санкционированного плана агрессии; и, во-вторых, даже в том случае, если это было действительно ответной мерой возмездия, то такие карательные меры находятся поистине в вопиющем противоречии с духом и буквой Устава Организации Объединенных Наций и осуждаются всеми представителями, сидящими за этим столом, включая и делегацию Соединенного Королевства.

52. Агрессивный акт, совершенный 28 марта, и любое опасное агрессивное действие, которое может за ним последовать, — это по сути дела лишь результат другого, скрытого и потенциального вида агрессии. Речь идет об оккупации территорий, которые правительство Соединенного Королевства, как заверяет нас его делегация, «обязано защищать», пользуясь полной «свободой в выборе средств, какие окажутся необходимыми» для подобной защиты. Оккупация этих территорий и создание военных баз, подобных базе в Адене, на земле, которая едва ли может считаться британской, явно рассчитаны на то, чтобы получить максимум военных и экономических преимуществ при минимальных затратах усилий. Но это не больше как отголосок той эпохи, которая, по счастью, безвозвратно ушла в прошлое, и той политики, которая уже ввергла наш мир в пучину двух мировых войн и против которой мы, народы Объединенных Наций, восстали, чтобы похоронить ее под руинами последней войны. Ее существование и попытки увековечить ее должны вызывать чувство отвращения у всех граждан мира, в том числе и граждан Соединенного Королевства.

53. Как видно, успешно прошедшая встреча глав арабских государств в Каире и заметное уменьшение напряженности на северной границе Йемена пришлось не по вкусу английским властям в этом районе. И они решили спровоцировать серьезные беспорядки на юге, где сконцентрированы вооруженные силы англичан. На сцену должны были выйти сами англичане, чтобы произвести демонстрацию силы. Ведь оставить Йеменскую Республику в покое — значит дать возможность народу Йемена догнать в своем развитии современный мир. Это означало бы также дать ему возможность жить и трудиться на благо свободной и прогрессивной страны в данной части мира, а это таит в себе опасность: ведь такой пример может оказаться заразительным! Кто же в действительности сеет беспорядки в этом районе?

54. У арабов имеется региональная организация, признанная Организацией Объединенных Наций. Все ее тринадцать членов являются независимыми арабскими государствами. Устав этой организации предусматривает процедуры урегулирования любых споров, которые могут возникнуть в этой части мира. Если бы арабы, живущие в условиях оккупации их территории войсками Соединенного Королевства или находящиеся под его «защитой», были свободны и нуждались в какой-либо помощи, то они обратились бы за ней в Лигу арабских государств или даже в Совет Безопасности, но, безусловно, не к Соединенному Королевству. Нам просто странно слышать, чтобы шейхи арабских государств Южной Аравии изъяснялись на превосходном английском языке сэра Патрика Дина.

55. Сразу же после того, как англичане совершили 28 марта акт агрессии в районе Хариба, было созвано заседание главного органа этой региональной организации, Совета Лиги арабских государств, и он единогласно — я повторяю — единогласно принял резолюцию, которая была доведена до сведения Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций, и, я надеюсь, вскоре будет доведена до сведения Совета Безопасности.

56. Конечно, вымыслом чистой воды является утверждение, будто Соединенное Королевство совершило этот акт только потому, что население Бейхана обратилось к нему за помощью в силу договора 1959 года. Будет гораздо ближе к истине, если мы скажем, что англичане вновь прибегли к методам запугивания, применявшимся ими в том же самом районе в 80-х годах прошлого столетия. Достоин сожаления и то, что сейчас в Соединенном Королевстве нет недостатка в приверженцах подобных методов. После нашего вчерашнего заседания английская газета «Йоркшир пост», сообщив, что сэр Патрик Дин опроверг на этом заседании слухи о сосредоточении английских войск на границе, добавила: «К сожалению, мы верим этому. Однако настало время, чтобы английские войска начали там сосредоточиваться».

57. Должен существовать, да фактически и существует, некий модус вивенди, своего рода средство оградить все законные интересы Соединенного Королевства от проводимой им чрезвычайно опасной, губительной для него самого политики оккупации и запугивания, проводимой при помощи военных баз, с которых совершают налеты по приказу сверху военные самолеты и запускаются ракеты, причем делается все это не только с целью убийства женщин, детей и стариков, но и для того, чтобы подавить их законное стремление жить в этом мире на правах свободных людей, с которыми как равные с равными обращаются другие свободные люди.

58. Я хотел бы теперь коротко остановиться на одном из моментов заявления, только что сделанного сегодня представителем Соединенного Королевства. Вчера сэр Патрик Дин заявил, что

Соединенное Королевство могло вести переговоры с Йеменом, когда оно имело миссию в Таизе. Он также напомнил, что Соединенное Королевство поставило Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций в известность о предложении создать демилитаризованную зону между Йеменом и Бейханом. Но кто же, как не само английское правительство, упорно отказывающееся признать Йеменскую Арабскую Республику, которая является полноправным членом Организации Объединенных Наций, несет ответственность за то, что ему пришлось отозвать свою миссию из Таиза? И хотел бы я знать, каким образом предлагает Соединенное Королевство вести переговоры о демилитаризованной зоне или о чем-либо другом с теми, кого оно не признает? Дилемма, стоящая перед Соединенным Королевством, до трагичности очевидна. Если бы оно признало тот факт, что долгий и мрачный период колониального господства для Йемена уже закончился и что над Южной Аравией занялся рассвет новой, современной жизни, то тогда оно должно было бы обращаться с жителями этого района, как со свободными людьми, которые хотят, чтобы другие уважали их человеческое достоинство. Но оно должно будет признать это, не сможет не признать. Мы знаем, что так оно и будет. Совет Безопасности может оказать — и я надеюсь, действительно окажет — добрую услугу всем, включая и само Соединенное Королевство, положив конец осуществлению англичанами агрессивного курса, а также всей этой отжившей, бесполезной и предосудительной политике. Это будет не самый легкий способ обеспечить английские экономические и военные интересы, но зато, как я полагаю, он будет безусловно самым надежным.

59. Необходимо осудить военную агрессию, совершенную против Хариба. Следует предотвратить повторение любых агрессивных актов в будущем. Йеменская Арабская Республика не будет одинока ни в осуждении той агрессии, которая уже была совершена, ни в предотвращении тех агрессивных актов, которые могут быть совершены в будущем. На ее стороне, безусловно, будут братские страны. На ее стороне будет весь мир свободных людей. Ее поддержат Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея. Но необходимо также уничтожить орудия притаившейся, потенциальной агрессии, и здесь само английское правительство должно объявить войну изжившей себя психологии девятнадцатого века, которая толкает его на такие решения, как решения о нападении на Суэц в 1956 году и на Хариб — в 1964 году.

60. Делегация Объединенной Арабской Республики обращается к вам, г-н Председатель, и ко всем членам Совета Безопасности с призывом самым серьезным образом рассмотреть и одобрить восемь пунктов, содержащихся во вчерашнем заявлении представителя Йеменской Арабской Республики. Мы надеемся и рассчитываем, что это будет сделано.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.